

Путь к Маринии

Бушина Елена

Елена Станиславовна Бушина

Путь к Маринии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69528580

SelfPub; 2023

Аннотация

Все, перед кем лежит тяжелый выбор жизненного пути, поймут экспресса Томаса. Со стороны у него все прекрасно, он добился высот в своем деле и уважения, у него стабильный график и прекрасные условия. Но ничто так не душит, как рутина. Каждый день Томас видит, что есть совсем другая жизнь, и его манит загадочная страна Мариния, где он выбьется из серых будней и ощутит то, чего никогда не ощущал раньше. Но какую же цену за это надо заплатить, и готов ли экспресс сделать это?

Елена Бушина

Путь к Маринии

Шесть утра. Пробуждающий гудок. Умыть салон, зарядиться, заправиться и выехать на родной маршрут. Хотя Томас и был самым быстрым и востребованным экспрессом в своём депо, его маршрут каждый день проходил по одной и той же дороге, а распорядок дня был рассчитан до минуты. Семь ноль-ноль: стоит в начале пути для загрузки товаров. Семь тридцать: последняя проверка перед отправлением. Семь сорок: финальный гудок и старт очередного рабочего дня по наезженным рельсам.

Раньше он наслаждался каждой минутой маршрута. Свежий воздух, скорость, потрясающие друзья в депо, с которыми можно поздороваться и утром, и перед сном. Он был лучшим на работе, и именно его удостоили модернизации и сменили старый паровой двигатель на мощный электрический, оставив Томаса без единого конкурента. С тех пор маршрут экспресса стал ещё длиннее и интереснее. Но только до поры, до времени.

Простые радости перестали вдохновлять Томаса. Раньше он любил разглядывать цветущие поля, колосящуюся пшеницу, горящую красками листву на деревьях по осени и пер-

вый пушистый снег. Но в какой-то момент зима стала казаться бесконечной в её сером однообразии и грязных разводах вокруг колёс. Раньше он любил встречать рассветы и закаты, но потом устал ждать безоблачной погоды. Раньше он любовался на любопытной архитектуры разноцветные мосты и платформы, но потом компания решила покрасить все здания и инфраструктуру железной дороги в серый. И даже маленький мальчик, который с нетерпением ждал гудка Томаса у окна несколько лет, вырос и переехал в город.

Только одна вещь заставляла по-старинке вспыхивать огонёк в его устаревшей печи ярче – загадочная страна Мари-ния. Здесь лежало окончание его маршрута, здесь он любил смотреть сверху на извилистые узкие улочки разноцветных крошечных домов, словно сделанных из пряников с глазурью, ведущие к бескрайнему свободному морю. Его солёный запах экспресс начинал чувствовать ещё издалека, а может быть и вовсе запах возникал сам по себе при одном только воспоминании. Томасу непременно хотелось спуститься к воде, проехать у самой сине-зелёной кромки и рассмотреть поближе загадочные огромные открытые вагоны, называемые кораблями. А еще он мечтал поговорить с ними и узнать, что же находится там, где они скрываются за бурной игрой бесконечных вод, становясь меньше летающих чаек, а затем совсем исчезая.

Но всё это были лишь мечты. Никто не собирался строить железную дорогу у побережья, и Томасу лишь оставалось смотреть на морскую гладь с холма и довольствоваться тем, что есть в его жизни.

Четырнадцать ноль-ноль: пребывание на станцию Вьенто-дель-Сур. Четырнадцать десять: выгрузка товаров, зарядка аккумулятора, проверка всех систем. Четырнадцать сорок: подготовка к отбытию. Пятнадцать ноль-ноль: старт в обратную дорогу. Шестнадцать ноль-ноль: последний взгляд на безмятежное протяженное море.

С каждым днём Томас всё больше превращался в машину, живущую на автомате. После его модернизации не осталось даже времени на общение с друзьями в самом депо. Том застрял в том, что можно назвать "Днём сурка", пока однажды чёткий план жизни не рухнул.

Было ужасное промозглое утро серой дождливой осени, такой, что тоска сжимает душу и заставляет её сочиться сквозь пальцы. Листья уже давно опали, снег и не думал закрывать голую и подмерзшую землю, а солнце закрылось охапкой чёрных и низких туч. Томас встал на рельсы, но не получил сигнала к отправлению. Шла минута, другая... Стрелка мчалась уже к двадцатиминутной задержке, и в депо пошли разговоры. Старая подруга Эльза, делившая с То-

массом железнодорожные пути, подъехала ближе к Тому.

– Ещё не пропускают? Эх, опять толпы людей будут ломиться на станциях!

– А ты не знаешь, отчего такая длительная задержка?

– Поговаривают, в смену Кондора кого-то на рельсах сбили. Понапрыгаются безбилетники, а нам потом страдай! – ворчала Эльза.

– Кто-то попал под поезд? Но ведь на каждой станции есть ограничительная линия, а ходить по железной дороге нельзя! Как это возможно?

– Томас, ты что, по шпалам проехал? Ты что не знал, что люди постоянно нарушают правила и здравый смысл? Для нас, электричек, это обычное дело. Ему жизнь не дороже билета, а нам потом полдня простаивать, пока с рельс не отдерут!

Когда Эльза успела стать такой черствой ворчуньей?

Через полчаса томительного ожидания поезда все-таки двинулись в путь. Томасу предстояло ехать на предельной скорости, как только он выйдет за пределы пригородной зоны, но экспрессу всё никак не удавалось сосредоточиться.

"А вдруг сейчас кто-нибудь упадёт на станции, а я не успею притормозить?" – думал Том.

На злополучной остановке уже было всё тихо, только присутствие синих полицейских машин выдавало сложность и печаль сегодняшнего утра. Томас заворожено остановился, пытаясь представить детали произошедшего. Вдруг раздался гудок, вытянувший его из коматозного состояния. Надо ехать. Томас мчался на всех парах, как о нём раньше говорили, но никак не мог избавиться от давящей на его железное сердце тоски... Казалось, что сомнения и переживания поразили его глубже, чем скорбь.

Том прибыл на конечную станцию Маринии. Здесь у него был целый час, чтобы отдохнуть и перезарядиться перед обратной дорогой. Он посмотрел вдаль на гонимую ветрами морскую рябь, едва различимую вдалеке. Доносившийся из-за бугра свободный бриз зазывал Томаса бросить всё и остаться.

Бросить всё? А что он может бросить? Он создан, чтобы кататься по рельсам своей чётко отмеренной жизни, которая давно отлажена, и в которой он, между прочим, может считаться вполне успешным.

Мимо проехал погрузчик. Том отвлёкся от моря мыслей и стал внимательно наблюдать за машиной. В противоположность локомотиву, погрузчик был спокойный, уверенный,

никуда не спешил и выполнял работу, филигранно оттачивая каждый шаг. Томаса снова загрузили, а привезённый товар переложили в большие грузовики, держащие путь в город. "Трасса А-двенадцать перекрыта, езжайте другой дорогой", - кричали им вслед грузчики.

Пятнадцать ноль-ноль: отправление в обратную сторону. Томас набирал ход, нескончаемо прокручивая фразу в голове: "езжайте другой дорогой".

"Великие рудники, если бы только на один день можно было стать свободным и выбрать себе другую дорогу!" Эта идея, казалось, пропитала не только экспресс, но и каждый его вагон. Состав трясло, из-под колёс скрипела, стонала и вырывалась искрами его прошлая жизнь, а Томас нёсся с такой скоростью, что уверенно бил все свои рекорды. Хотя в Маринии у него проверили все ведущие механизмы, мастера не учли то, что могут сделать идеи. Томас был заражён одной из них и не мог думать больше ни о чём. Он уже не видел ни железной дороги, ни времени, пока энергия жизни не подняла его передние колёса... но вместо взлёта к звёздам, снесла его с рельс...

Падать было больно и совсем не по расписанию. Томаса стукнуло так, что он совершенно потерял ориентацию и понимание происходящего. Вскоре приехали спасательные

службы, и началась трудоёмкая работа по установке поезда на рельсы. Когда стало понятно, что с полностью загруженным Томасом не справиться, были вызваны погрузчики. Именно их приезд и привлёк внимание Томаса.

Это были тяжёлые машины, не использующие железную дорогу или другие ограничения для своей работы. Они за просто справлялись с переноской товаров, их не пугали кочки и ямы, а их ленные лица будто бы говорили: "Куда торопиться? Всё успеется".

– Псс, – тихонько позвал Томас одного из погрузчиков.

Тот, не спеша, подъехал к Локомотиву и, непривычно грубо, спросил:

– Чё надо?

– Простите, а Вы всегда ездите по асфальту?

– Ну.

– И вы всегда можете поехать, куда захотите?

– Когда не работаю.

– И далеко Вы уезжали?

– Меня и тут всё устраивает. Слышь, чё пристал? Я тут дело делаю, пока другие валяются-отдыхают!

– Подождите, пожалуйста, подскажите, как научиться ездить не по рельсам?

– Тебе никак, – бросил погрузчик, отправив вслед смешок, и уехал прочь.

Томас и не знал, что погрузчики бывают такими невоспитанными. Пока машины разгружали его, он смотрел в высокое голубое небо, захваченный собственными сожалениями: "Ну вот, мечтал о свободе и новых дорогах, а в итоге вовсе лишился колёс".

К вечеру вагоны опустошили и оставили Томаса до утра стоять вне рельс, пока у ремонтной бригады не начнётся рабочий день. Томас продолжал лежать под звёздным небом в одиночестве, апатично вглядываясь в бесконечность. "А ведь я впервые не стою на рельсах", – вдруг осенило локомотив. Он постарался сосредоточиться на своих ощущениях, чтобы прочувствовать и запомнить каждый оттенок этого момента. Чем больше он осознавал своё положение, тем меньше его пугала полная неизвестность. Он по-прежнему был собой, двигатель был здоров, Томас полон сил и желаний. Оставалось только починить колёса!

До полудня Томаса всё-таки удалось эвакуировать в депо для ремонта. Высокий дядька с усами внимательно осмотрел локомотив и принялся что-то записывать в своих бумажках, очевидно, набрасывая план действий или список деталей. Тут-то Томас и совсем осмелел, решив, что лучшего мо-

мента, чем сейчас, у него уже не будет.

– Уважаемый мастер.

– А? Кто это говорит?

– Это экспресс Томас. Уважаемый мастер, а Вы сможете меня переделать?

– Хм... Томас, колёса я твои почию, но твоё сердце и так слишком быстрое, я не смогу его ускорить! К тому же твои колёса не справились и с нынешними скоростями!

– Да нет, я не хочу становиться быстрее! Я хочу научиться ездить по обычным дорогам.

Мастер помолчал некоторое время, но всё же вернулся в ответом:

– Знаешь, Томас, я могу выполнить этот запрос. Я поставлю тебе крупные колёса, как у трактора, и тогда ты сможешь проехать по любой дороге... кроме железной. Не спеши принимать решение, ведь если ты откажешься от своих железных колёс, твой путь больше не будет ровным и гладким. Ты больше никогда не сможешь мчаться быстрее ветра, а рядом может не оказаться никого, кто тебе поможет. Твоя жизнь станет намного сложнее, и совсем не обязательно, что ты сможешь сделать всё, о чём мечтал. Подумай до завтра, да хорошенько всё взвесь. А я пока закажу тебе детали, чтоб как можно быстрее поставить тебя на рельсы.

Медленно вечерело. Друг за другом возвращались поезда в депо. Наконец-то приехала и соседка Эльза.

– Томас, что с тобой случилось? Замечтался, что ли? Или хотел прибыть ещё быстрее? Ох, Томас, что ж тебе гнать, ты и так тут любимчик, которого никто не перегонит. Живи себе вдоволь, наслаждайся путешествиями!

– Я хочу стать автомобилем, – вдруг разоткровенничался Том.

– Кем? Ты что с ума сошёл? Вот вам, богатым да знаменитым, всё скучно живётся, уже не знаете, чем развлекаться! Зажрались!

Томас отъехал в сторону и сделал вид, что спит. Ему было очень неприятно слышать, как Эльза отстранилась от него, обезличила за пренебрежительным "вы", как будто их разделяла бездна и жизнь в совершенно разных мирах. Он видел, как она не закончила свою поучительную речь и испытывала нетерпение от желания поговорить с Томасом, уколоть его или поймать хорошую сплетню, и ему совсем не хотелось ей в этом помогать.

Когда все поезда в депо устроились спать, Томас окинул взором тихие локомотивы. За последние 40 лет здесь почти ничего не изменилось. Некоторые его друзья вышли из

строю, другие сильно поизносились. Кого-то добавили совсем недавно, но новички сразу были встречены завистливым презрением. Он всё ещё хотел жить, узнавать мир, видеть разную жизнь, дружить и радоваться. Он не хотел, как Эльза, собирать новости и сплетни от скуки, однообразия и отсутствия перспектив. И решение было принято.

...

Сделав первый прокрут резинового колеса, Томас резко затормозил, пытаясь привыкнуть к новым ощущениям мягкого хода. Он попробовал ещё раз, и, не спеша, поехал по площадке, опробуя автомобильные колёса. Из глаз брызгали искры наслаждения, и он смеялся, как ребёнок, описывая один круг за другим.

– Похоже, Томас, теперь ты готов к выезду на большую дорогу. Надеюсь, ты помнишь все правила автомобильного дорожного движения. Желаю тебе найти то, что ты ищешь, ведь правильных путей никто не знает, – сказал ему мастер с широкой улыбкой, не в силах сохранить серьёзное лицо под звуки трубящего смеха Тома.

– Может быть я и не буду самым лучшим поездом в депо, – ответил бывший экспресс, – зато теперь я свободен, и свой выбор могу сделать сам.